5.7.9. – Философия религии и религиоведение (Философские науки)

Научная статья

Research article

УДК 296.2

https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.4.53-62

Дискуссии о принадлежности религиозных вероучений хазар и караимов к иудаизму в работах религиоведов и иудейских богословов

Горин А.А.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация

Аннотация. В статье автор поднимает вопрос об изменении конфессионального отношения к предполагаемому этническому вероучению хазарского этноса и догматике этнического вероучения караимов. Основное внимание автор уделяет закономерности возникновения и развития тенденции отождествления указанных вероучений с иудаизмом, несмотря на существенные догматические разногласия и различия в ритуалах.

Автор анализирует на основе сравнительно-теологического метода и принципа историзма использование идеологами «иудейской» версии исторических источников для обоснования теории принадлежности караимизма и хазарской религии к иудаизму. Выявляет в приводимых идеологических доводах обоснованные доказательства и элементы фальсификации.

На основе исследования автор делает вывод о политическом, а не теологическом характере теории идентичности хазарской религии и караимизма с иудаизмом.

Ключевые слова: иудаизм, караимизм, хазары, Киевское письмо, Текст Шехтера, Сефер Га-Кузари.

Для цитирования: Горин А. А. К вопросу об изменении оценок религиозных вероучений хазар и караимов со стороны иудейских богословов и исследователей религии. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024; (4 (67)):53–62.

Discussions on the affiliation of the religious beliefs of the Khazars and Karaites to Judaism in the works of religious scholars and Jewish theologians

Gorin A.A.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The author in the article raises the issue of changing the confessional attitude towards the alleged ethnic religion of the Khazars and the dogma of the ethnic religion of the Karaites. The author pays special attention to the regularities of the emergence and development of the tendency to identify these creeds with Judaism, despite significant dogmatic differences and differences in rituals. Considering the use of historical sources by Jewish ideologists and

scientists to substantiate the theory of belonging of Karaism and the Khazar religion to Judaism, the author analyzes the arguments from the point of view of both the principle of historicism and the comparative theological method, identifying both substantiated evidence and elements of falsification. Based on the research, the author concludes that the theory of the identity of the Khazar religion and Karaism with Judaism is political, not theological.

Keywords: Judaism, Karaism, Khazars, the Kiev letter, the text of Schechter, Sefer Ha-Kuzari.

For citation: Gorin A. A. On the issue of changing the assessments of the religious beliefs of the Khazars and Karaites by Jewish theologians and religious researchers. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024; (4 (67)):53–62. (In Russ.)

Введение

В начале XXI века остро встал вопрос о сохранении традиционных элементов этнокультурной идентичности народов Российской Федерации и Европы. Одним из ключевых маркеров, определяющих этнокультурную идентичность человека, являются разделяемые им духовные ценности и исповедуемое индивидом вероучение традиционное для его народа. Для крымских караимов исповедание своей религии стало вопросом сохранения этноса, права которого были признаны в Российском государстве 15 ноября 1843 года. Караимы претендуют сегодня на статус малочисленного коренного народа Крыма.

Однако традиционное вероучение караимов - караимизм среди иудейских богословов не признаётся самостоятельным вероучением. Иудейские богословы считают караимизм лишь направлением иудаизма, а самих караимов - «коленом израилевым». Достоверно установлено, что современные караимы относятся к тюркским и тюркоязычным народам. Равно как и народ хазаров, по версии иудейских богословов также исповедовавший раввинистический иудаизм. В отличие от караимов, считавшихся до XVIII века «сектой», от которой длительное время отмежевывались теологи иудаизма, исповедание хазар в иудейских источниках сразу идентифицируется как канонический иудаизм. То, что при этом ряд свидетельств относят этнос хазар к тюркам, противоречит концепции «богоизбранного народа», разделяемой большей частью иудейских теологов.

По мнению ряда учёных, хазарская составляющая присутствует и в этногенезе народа караимов. Возникает вопрос, в какой момент и по каким причинам изменяется теологическая оценка иудейскими богословами и исследователями религии вероисповедания караимов. А также, – по каким причинам изменяется этнокультурная оценка народа караимов со стороны иудейской теологии и еврейской светской науки от его полного непризнания до признания его одним из утерянных колен еврейского народа вопреки генетической и языковой принадлежности. Закономерно возникает вопрос об актуальном статусе национальной религии караимов, точное определение которого необходимо для сохранения уникального малого народа в современном мире.

Цель статьи – определить причины, по которым авраамическое вероучение хазар было однозначно признано иудейскими богословами частью единого иудейского вероучения, несмотря на ряд догматических и ритуальных расхождений. А также – определить условия, при которых учение караимов, от которого иудейская традиция отмежёвывалась до XVIII века, приобрело для иудейских богословов статус сравнимый со статусом вероучения хазар.

Обзор литературы

При рассмотрении указанного вопроса были использованы как исторические источники, так и современная литература.

Одним из основных источников является Тора, в частности - книги Брейшит и Шмот, в которых изложена концепция «богоизбранного народа» из потомков пророка Авраама. Кроме Торы в статье рассматриваются иные источники (предположительная датировка X век н.э.): материалы т. н. «Киевского письма» и «Текст Шехтера». Последний представляет собой анонимное письмо из дипломатической переписки Хасдая ибн Шапрута из Кордовы, адресованное некоему «хазарскому царю Иосифу» и ответ на это письмо. Эти документы подробно проанализированы такими исследователями как П. К. Коковцов, Н. Голб, О. Прицак, Д. М. Данлоп и др. В числе источников также стоит назвать апологетическую работу Иегуды Галеви «Сефер Га-Кузари» («Книга ответа и доказательства по поводу унижаемой веры») XI - начала XII вв., зафиксировавшую легенду о принятии иудаизма хазарскими правителями. В качестве источника по истории караимов привлекаются материалы еврейских рукописей, опубликованные А. С. Фирковичем в XIX в.

Что касается литературы, то в первую очередь используется работа Сало У. Барона, посвящённая истории иудаизма и еврейского народа. Фундаментальный труд Сало У. Барона дополнен рядом исследований по вопросам развития авраамических общин, а также – иудейского богословия и караимского вероучения. Среди них работы М. И. Артамонова, М. Элиаде, В. Л. Вихновича, В. М. Петри, М. Гудмана, М. Б. Кизилова и других отечественных и зарубежных авторов.

Методы

Методология статьи представляет собой комплекс теоретических мето-

дов религиоведения и специальных теологических методов.

Основным методом статьи стал метод Библейского анализа. Автор исследует тексты Торы (в частности – книги Берешит и Шмот), с целью определить значение доктрины «богоизбранного народа» для догматической базы иудаизма. Автор поднимает вопрос о возможности расширения определения «богоизбранного народа» за рамки исключительно еврейского этноса без противоречия догмам, изложенным в книгах Торы.

В вопросе выхода иудейской традиции за рамки еврейского этноса автор использует метод практической теологии, сопоставляя доктрины Торы с практической их реализацией в отношении тюркских народов. Использование данного метода позволяет выявить противоречия между религиозной доктриной иудаизма, и стремлением ряда историков и богословов идентифицировать хазар и караимов, как этносы, исповедующие иудаизм.

Результаты и обсуждения

В иудейских и светских еврейских источниках оценка вероучений хазар и караимов различна. Если хазар еврейские историки однозначно идентифицируют как отдельный народ исповедующий иудаизм, то караимов длительное время они рассматривали как еврейскую секту. Однако в настоящее время, когда караимы претендуют на статус самостоятельного тюркского этноса с оригинальным традиционным вероучением¹, еврейская богословская и историческая традиция по-прежнему относится к ним, как к неотъемлемой части еврейского народа и иудейской общины.

¹ Решение Национального съезда крымских караимов-тюрков 2016 г.// http://karai.crimea.ru – Режим доступа: http://karai.crimea.ru/934-reshenie-nacionalnogo-sezda-krymskix-karaimov-tyurkov-2016-g.html – Дата обращения: 12.01.2023.

Такое отношение противоречит базовым догмам иудаизма. В книге Берешит указывается, что, несмотря на то, что по воле Всевышнего «отцом народов» остаётся Авраам, а наиболее плодовитым стал его сын Ишмаэль, завет Всевышний устанавливает со вторым сыном Авраама – Ишхаком и его потомством [Берешит, 17: 20-21]. А в книге Шмот указано, что Всевышний выделяет евреев как исключительно свой народ, противопоставляя его другим народам: мицри, кенаани, хити, эмори, призи, хиви, йевуси [Шмот, 3; 6-11]. Там же провозглашается избрание народа евреев Богом как «своего народа» [Шмот, 6;7-8].

Вопрос о происхождении хазар остаётся открытым. К «колену Симеонову» их не относит никто, кроме иудейских историков Средневековья. Анализируя т. н. «Киевское письмо» Х века, среди авторов которого упоминаются и хазары, еврейский исследователь Н. Голб признаёт, что жители Хазарского каганата имели тюркские имена [1, с.18]. То есть, что хазары – тюркоязычный народ, а не семитский. Того же мнения придерживается и профессор Марсель Эрдаль. Он прямо называет хазар тюрками [2, с. 125-126].

Археологи О. Ивик и В. Ключников, исследовавшие хазарские курганы, на основании памятников материальной культуры и элементов религиозных погребальных обрядов, относят хазарскую культуру к группе, родственной культуре племён гуннов, булгар, баранжаров, сувар/савиров, и т. д., не имеющей сходства с иудейской культурой [3, с. 7-8, 23-25, и др.]. Подобные выводы делал и основатель советского хазароведения М. И. Артамонов [4, с. 114-157].

Использование в Хазарском каганате иврита говорит только о том, что в государстве присутствовали писцы (возможно – иудеи), знавшие иврит и писавшие письма официальных лиц еврейским контрагентам, и присутствовала еврейская община неуста-

новленной численности. Поэтому, возникает вопрос: когда именно иудеи отходят от своей базовой догмы о единственном «богоизбранном народе», начиная признавать несемитский народ хазар – единоверцами?

В работе Иегуды Галеви «Сефер Га-Кузари» – литературном произведении кон. XI – нач. XII вв., приводится легенда о принятии хазарами иудаизма в VII в. [5, с. 33]. Книга Галеви – не достоверный исторический источник, поскольку содержит диалоги с вымышленными персонажами (на что указывает, в частности, сноска 4 из археографического конвоя указанного издания [5, с. 35]), а также представляет ряд легендарных событий как доказанные факты.

Упомянутое выше «Киевское письмо», которое ряд еврейских историков (например, Н. Голб) пытается интерпретировать, как свидетельство наличия в Киеве Х века хазарской общины, исповедующей иудаизм [1, с.10], это документ сомнительной подлинности. Он представляет собой рекомендательное письмо для сбора средств на оплату долга иудея Яакова в иудейских общинах. При этом апологеты «хазарско-иудейской» версии – Н. Голб и О. Прицак признают, что по тексту документа невозможно определить ни места рождения Яакова [1, с.26], ни место его пленения за долги [1, с. 27]. Свидетельств связи с Хазарией автора и лиц, подписавших указанное письмо в оригинальном тексте нет [1, с. 30-31].

Центральное место в документах якобы доказывающих исповедание хазарами раввинистского иудаизма занимает т. н. «Текст Шехтера». Он состоит из двух документов: анонимного письма из дипломатической переписки Хасдая ибн Шапрута из Кордовы, адресованного некоему «хазарскому царю Иосифу» и ответа на это письмо. П. К. Коковцов датирует их ІІ пол. Х в. [6, с. VII]. «Текст Шехтера» известен с ХІІ в. [6, с.VIII] в копиях, в данный

момент - лишь в списке XVI в. из Оксфордской библиотеки [1, с.101-102]. Маркварт называет указанные письма «апокрифами» [7, с. XLV], что в протестантской традиции нач. XX в. тождественно определению «псевдоэпиграфы» и полностью отрицает его историчность [7, с. 8]. Отрицает подлинность «Текста Шехтера» и Коковцов. И не без оснований. Каталонский богослов Иуда бен Барзилай отмечал, что известная ему копия писем написана евреем из Константинополя на родном языке [6, с. VIII]. Впоследствии, более ранних копий найдено не было.

Однако ряд религиоведов подлинность «Текста Шехтера» принимает. Например, Мирча Элиаде на его примере доказывает «избранность» иудаизма в связи с его характером «религии откровения» [8, с.107].

Барон У. Сало выдвигает версию, что иудеизация хазар происходила в несколько этапов на протяжении VIII в. При этом он признаёт, что достоверных источников, описывающих этот процесс не существует [9, с. 195-196].

Если мы рассмотрим исследования, описывающие авраамическое учение, исповедуемое хазарами, то заметим ряд серьёзных противоречий историческим реалиям и богословским догматам. Так в своей работе В. Л. Вихнович безапелляционно называет иудаизм «государственной религией Хазарского каганата» [10, с.173], основываясь исключительно на легенде об «избрании религии» князем Владимиром Святославичем, описанной в «Повести временных лет», в которой упоминаются «хазарские иудеи» [11, с. 115-116]. Он же говорит о том, что хазарские иудеи до XV века использовали восточнославянский (древнерусский) язык и лишь потом – идиш [10, с. 174]. Данное утверждение также является спорным.

Барон У. Сало подчёркивает, что вероучение хазар, особенно на раннем этапе, сильно отличалось от канонического иудаизма и представляло собой

синкретизм минимальной "веры Авраама" с эллинским язычеством. То же самое мы видим и в «Тексте Шехтера». В письме царя Иосифа Хасдаю ибн-Шапруту указано свидетельство о том, что «настоящих евреев нет в земле кедаров, а живут там только миним» [9, с. 200]. Кедар [Берешит, 25:13] — один из сыновей Ишмаэля. Термин употребляется применительно к кочевникам. Миним – термин, обозначавший еретиков, отступников, сектантов. Согласно тексту Мишны, читающие «еретические» книги - «не наследуют Землю в мире грядущем», то есть иудеями не признаются [12, с. 388-389]. Тем не менее, Сало У. Барон прямо указывает причину, по которой иудеи Израиля, Иберийского полуострова и Северной Африки признают хазар единоверцами: «Евреи других стран испытывали некоторое недовольство неортодоксальностью хазар и недостатком культуры, однако им льстило существование независимого еврейского государства» [9, с. 204].

Однако в данном случае сложно согласиться со столь простой трактовкой причин принятия хазар как единоверцев. Сало У. Барон в своей работе доходит до утверждения, что ряд этнических еврейских анклавов Европы происходит от хазарских родов [9, с.205]. Значит, речь идёт о стремлении ряда современных историков не просто объявить тюрков-хазар единоверцами семитов-иудеев, но и включить их в состав еврейского этноса. Хотя тот же Галеви хазар и иудеев разделял [5, с. 33-34], а М. Гудман рассматривал принятие иудаизма как инструмент светской геополитики [13, с. 292].

По вопросу вероучения караимов ситуация развивалась иначе. Это не заимствование элементов иудаизма, а попытка на общем с иудаизмом авраамическом догматическом «фундаменте» построить новое религиозное вероучение.

Караимизм выделяется из авраамической традиции в VIII в. в период

арабских завоеваний на фоне догматической унификации христианства и становления ислама. Иудаизм переживает период выделения из общей догматики целого ряда отдельных религиозных групп (мишавиты, юдганиты, исавиты и др.). Большинство исследователей считают караимизм ветвью иудаизма. Так Сало У. Барон [14, с. 145] и А. Шураки [15, с. 83] связывают караимизм с саддукейским наследием. Однако есть версия, что караимизм изначально не был монолитным учением. Так М. Б. Кизилов считает, что караимы представляли собой несколько самостоятельных групп, объединившихся впоследствии [16, с. 95]. Главой одной из групп и стал наиболее известный богослов караимизма Анан бен Давид, которого А. Шураки считает «контрэкзилархом» некоего «тайного конклава» избранным в 767 г. в Вавилоне [15, с. 83]. Если Сало У. Барон считает А. бен Давида основателем караимизма [9, с. 162], то Кизилов, – лишь одним из богословов [16, с. 95].

Вероучение караимов существенно отличается от основных направлений иудаизма: они практикуют отказ от сакрализации Мишны и Талмуда, а также - от посредников в толковании Священного Писания [15, с. 83], преследуя цель - понимание священных текстов без искажений [13, с. 378]. Такой подход повлёк за собой изменения в регламентации культовой и внекультовой деятельности. В. Л. Вихнович отмечает сакрализацию иврита (вплоть до исключения его из внекультового общения), аскетизм, более детальную регламентацию быта, отказ от неэмпирического времясчисления и т. д. [10, с. 99-100]. Такие изменения сравнимы с вероисповедательными отличиями от иудаизма, наблюдавшимися в вероучении хазар. И М. Гудман обоснованно называет караимизм «отдельной влиятельной конфессией» [13, с. 375]. Однако сторонники «иудейской» версии принадлежности караимизма (например, Барон, Вихнович и Кизилов [16, с. 98]) всё равно причисляют караимизм к иудейским группам, несмотря на серьёзные догматические и ритуальные отличия.

В период раннего Средневековья на территории Крымского полуострова складывается этнос [17, с. 2], для которого караимизм становится этнообразующей религией. Если ранние караимские общины с VII по X века состояли преимущественно из евреев, то к X веку вероучение караимов выходит за рамки еврейского этноса.

Язык крымских караимов и их диаспор практически все исследователи относят к западно-кипчакской ветви тюркских языков [17, с. 2]. Караимский язык имеет ряд диалектов: тракайский, галичский и крымский. По словам представителей крымских караимов, их язык сходен с крымско-татарским, а не с ивритом или идишем. Этническая и культурная традиция крымских караимов сходна с традицией поволжских тюркских народов, а также и иных тюркских народов постсоветского пространства. К. Джинни, А. Н. Пулянос, Я. В. Чекановский, Ф. Штайнигер отмечают антропологическую общность крымских караимов с тюрками. А исследователь К. Н. Иков подчёркивает отсутствие сходства караимской цивилизации с семитскими этническим и культурным базисами [18, с. 36-43].

Эти факты пытается оспорить филолог А. М. Меметов, называющий сомнения в еврейском происхождении крымских караимов «политическим вопросом» [19, с. 173-174]. В качестве доказательств он приводит материалы словаря Брокгауза и Ефрона, Еврейской энциклопедии и т. д. [19, с. 173]. Однако, не будучи историком, А. М. Мемедов делает распространённую ошибку: в приведённых им документах караимы классифицируются по религиозному, а не этническому признаку. К тому же Меметов вынужден признать, что в 1794-1795 годах караимам Крыма уда-

лось доказать Губернатору Екатеринославскому и Таврическому П. А. Зубову и Екатерине II Алексеевне непринадлежность своего народа к еврейскому этносу и своё пребывание на территории Крымского полуострова в течение 450 лет [19, с. 174].

Рассуждение А. М. Меметова отражает основную ошибку исследователей: отождествление понятия «иудей» и «еврей». Русский язык – один из немногих, в котором эти понятия разделены.

Этногенез караимов остаётся до конца не исследованным. Существует версия генетической связи караимов и хазарского этноса. Но здесь мы видим возможное смешение двух понятий. Во-первых, караимской еврейской общины, члены которой, по версии А. Я. Гаркави и П. К. Коковцова, переработали текст переписки Хасдая ибн Шапрута и «хазарского царя Иосифа» [6, с. XX-XXII]. Во-вторых, тюркского этноса караимов, формировавшегося, по всей вероятности, параллельно с хазарским этносом.

Длительное время (в том числе в советский период) в научном мире преобладала «хазарская» версия происхождения караимов [20, с. 14], но эта теория небезупречна. Её поддерживал А. С. Фиркович, сформулировавший версию прихода представителей еврейской караимской общины в Крым с персидским войском Камбиза в VI в., а затем – взаимной ассимиляцией с частью хазарского этноса и принятием караимами тюркского языка [20, с. 18]. Аргументация А. С. Фирковича требует осторожного отношения вследствие приведения им ряда откровенно фальсифицированных данных. Но даже сторонники «еврейского» происхождения крымских караимов вынуждены признать, что 90% слов и выражений караимского языка практически идентичны с крымско-татарскими словами и выражениями [19, с. 176]. Хотя и факт пребывания хазар на Крымском полуострове также упоминается в переписке Хасдая ибн Шапрута [21, с. 10].

Даже если речь идёт о потомках семитов, то к концу XVIII века они уже настолько ассимилировались с тюркским населением Крыма, что перестали представлять собой часть еврейского этноса.

Выводы

Когда караимы находились под фактической юрисдикцией Османской империи, им выгодно было считаться иудеями, так как на территории Османской империи иудеи пользовались большей свободой вероисповедания, нежели большая часть иных немусульманских религиозных общин.

Интересно следующее. До конца XIX века, пока «еврейская принадлежность» караимов «не вызывала сомнений», интерес к караимской общине Крыма со стороны иудейского богословия был сравнительно невелик. Однако с начала XX века мы наблюдаем тенденцию в среде иудейских богословов, аналогичную тенденции их отношения к хазарскому вероисповеданию. Несмотря на явные различия в вероучительной доктрине, догматике, культовой и внекультовой деятельности караимской общины, иудейские богословы и ряд неиудейских исследователей стремятся идентифицировать крымских караимов, как часть иудейской общины и еврейского этноса (что выглядит заведомой фальсификацией). Более того, в конце XX – нач. XXI вв. правительство Израиля разворачивает политику репатриации караимов на территорию Израиля и включения их в сионистскую идеологическую систему [22, с. 96], несмотря на то, что караимы Крыма не принадлежат к «богоизбранному народу» с точки зрения базовой догматики иудаизма.

Это происходит на фоне стремления крымских караимов, сохраняющих связи со своими диаспорами в Польше и Прибалтике, получить статус са-

мостоятельного этноса, а для своего вероучения – статуса отдельной религии (провозглашение указанного статуса происходит 20 мая 2016 г. на Национальном съезде крымских караимов-тюрков¹).

Заключение

Как в отношении религиозной принадлежности этноса хазар, так и в отношении религиозной принадлежности этноса караимов сложились два диаметрально противоположных взгляда. Наиболее часто в исторической и богословской литературе утверждается, что вероисповедание этих этносов иудаизм. Сторонники второго подхода отрицают такую версию.

Анализ текста Торы указывает на важнейшее богословское препятствие в признании принадлежности к иудейской общине народов хазар и караимов. Согласно одной из базовых религиозных догм иудаизма, иудеем может быть лишь представитель избранного Всевышним народа, то есть - еврейского, о чём прямо сказано в книгах Берешит и Шмот. В то же время, археологические и лингвистические источники указывают, что хазарский народ имел тюркское происхождение. Также к тюркским народам принадлежит и лингвистически, и в области культуры, и в области генетики этнос крымских караимов. Таким образом, в попытках причислить данные этносы к иудейской общине, мы видим серьёзное богословское противоречие.

Кроме того, в рассматриваемых источниках X века прямо указывается синкретический характер верований хазарского народа, включающих в себя как элементы авраамической традиции, так и элементы эллинистического язычества, что категорически непри-

емлемо с точки зрения иудейской догматики. Именно поэтому современники и называют хазаров «кедар миним», то есть – кочевниками еретиками. О реальном же количестве иудеев в Хазарском государстве в источниках не упоминается.

Этническая же религия караимов, хоть и имеет в основе иудейское вероучение, отказывается от его части («устной традиции»), имеет ряд самобытных элементов в религиозных ритуалах. Данный подход также не является общим в иудаизме. Однако, в отличие от хазарского вероучения, караимизм, являясь этнической религией для караимского этноса, исповедуется и рядом общин этнических евреев (в том числе, на территории Северной Африки и Израиля).

Ряд исследователей (например, основатель американской школы иудаистики Сало У. Барон) сводят попытки включения хазарского и караимского народов в общенудейскую общину к следованию политической конъюнктуре.

Однако в данном случае мы наблюдаем более глубокий богословский процесс: сторонники объединительной политики идут на прямое изменение или игнорирование одной из базовых доктрин иудаизма для достижения политических целей. Подобное изменение (догмат filioque) в своё время привело к догматическому обоснованию Раскола христианской церкви 1054 г. Тем не менее, данный опыт неоднократно повторяется в иудейской богословской среде. Поэтому, на примере отношения к хазарскому и караимскому вероучениям мы видим попытки иудейской богословской школы обосновать выход иудаизма, как вероучения на качественно-новый, наднациональный, уровень. В настоящее время такая политика ведётся, в том числе, и через распространения практики гиор (гиюр) – принятия иудаизма лицами, не являющимися этническими евреями.

¹ Решение Национального съезда крымских караимов-тюрков 2016 г.// http://karai.crimea.ru – Режим доступа: http://karai.crimea.ru/934-reshenie-nacionalnogo-sezda-krymskix-karaimov-tyurkov-2016-g.html – Дата обращения: 12.01.2023.

Список литературы / References

Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. – Москва-Иерусалим: Гешарим, 1997. – 260 с.

Golb N., Pritsak O. Khazar-Jewish documents of the tenth century. – Moscow-Jerusalem: Gesharim, 1997. – 260 p. (In Russ.)

2. Эрдаль М. Хазарский язык // Хазары, сб. статей. Евреи и славяне — Москва, Иерусалим: Мосты культуры, 2005. – Т. 16. – С. 125-140

Erdal M. The Khazar language. *Khazars, collection of articles. Jews and Slavs.* — Moscow, Jerusalem: Bridges of Culture, 2005. Vol. 16. P. 125-140. (In Russ.)

3. Ивик О., Ключников В. Хазары, – М.: «Ломоносовъ », 2013. – 338 с.

Ivik O., Klyuchnikov V. Khazars, – M.: Lomonosov, 2013. – 338 p. (In Russ.)

4. Артамонов М. И. История хазар. – Ленинград: Изд-во Государственного Эрмитража, 1962. – 523 с.

Artamonov M. I. The history of the Khazars. – Leningrad: Publishing House of the State Hermitage Museum, 1962. – 523 p. (In Russ.)

5. Галеви Й. Сефер га-кузари (Книга хазара). – М.: Книжники; Текст, – 2009. – 432 с.

Halevi Y. Sefer ha-kuzari (The Book of the Khazar). – M.: Knizhniki; Text, 2009. – 432 p. (In Russ.).

6. Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. – Ленинград: Издательство АН СССР. — 1932. — 176 с.

Kokovtsov P. K. Jewish-Khazar correspondence in the tenth century. – Leningrad: Izdatel`stvo AN USSR, 1932. – 176 p. (In Russ.)

- 7. Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Leipzig: Verlagsbuchhandlung Theodor Weicher, 1903 616 p.
- 8. Элиаде М. История веры и религиозных идей. В 3 т. Т. 3. М.: Критерион, 2002. —352 с.

Eliade M. The history of faith and religious ideas. In 3 vols. V. 3. – M.: Criterion, 2002. – 352 p.

9. Барон Сало У. Социальная и религиозная история евреев. В 4 т. – М.: «Книжники», 2014. – Т. 3. – 358 с.

Baron Salo W. The Social and Religious History of the Jews. In 4 volumes. – Moscow: Knizhniki, 2014. – V. 3. – 358 p. (In Russ.)

10. Вихнович В. Л. Иудаизм. – СПб.: Питер, 2006. – 224 с.

Vikhnovich V. L. Judaism. – SPb.: Piter, 2006. – 224.(In Russ.)

11. Повесть временных лет./ Сост., примеч. и ук. А. Г. Кузьмина, В. В. Фомина. Вступ. ст.и перевод А. Г. Кузьмина / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. – 544 с.

The tale of bygone years – M.: Institute of Russian Civilization, Native Country, 2014. – 544 p. (In Russ.)

12. Мишна. В 6 т. Раздел Незекин [Ущербы]. Т. 4. – М.: Книжники; Лехаим, 2014. – 784 с.

The Mishnah. In 6 vols. Section Nezekin [Damages]. Vol. 4. – M.: Knizhniki; Lehaim, 2014. – 784 p. (In Russ.)

13. Гудман М. История иудаизма. – М.: Азбука-Алликус, 2020. – 840 с.

Goodman M. The history of Judaism. – Moscow: Azbuka-Allikus, 2020. – 840 p. (In Russ.)

14. Барон Сало У. Социальная и религиозная история евреев. В 4 т. – М.: «Книжники», 2013. – Т. 2. – 485 с.

Baron Salo W. The Social and Religious History of the Jews. In 4 volumes. – Moscow: Knizhniki, 2013. – V. 2. – 485 p. (In Russ.)

15. Шураки А. История иудаизма. – М.: ACT–Астрель, 2008. – 194 с.

Shuraki A. The history of Judaism. – Moscow: AST–Astrel, 2008. 194 p. (In Russ.)

16. Кизилов М. Б. Крымская Иудея. – Симферополь: Доля, 2011. – 336 с.

Kizilov M. B. Crimean Judea. – Simferopol: Dolya, 2011. – 336 p. (In Russ.)

17. Мусаев К. М. Синтаксис караимского языка. – М.: Институт языкознания РАН, 2003. – 348 с.

Musaev K. M. Syntax of the Karaite language. – M.: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2003. – 348 p. (In Russ.)

18. Иков К. Н. К антропологии караимов // Караимская жизнь. 1912; (12): 36-43. Iskov K. N. To the anthropology of Karaites. *Karaite life*. 1912; (12): 36-43. (In Russ.)

19. Меметов А. М. О так называемых «тюркских народах» Крыма (Часть 1)\\ Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Т. 22(61). − 2009. − №3 − С.172-178.

Memetov A.M. About the so-called "Turkic peoples" of Crimea (Part 1). *Scientific notes of V. I. Vernadsky Tauride National University. The series "Philology. Social communications"*. Vol. 22(61). 2009; (3): 172-178. (In Russ.)

20. Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымским татары. Крымчаки/ Отв.

ред. С. Я. Козлов, Л. В. Чижова. – М.: Наука, 2003. – 459 с.

The Turkic peoples of Crimea: Karaites. Crimean Tatars. Krymchaks. – Moscow: Nauka, 2003. 459 p. (In Russ.)

21. Плетнева С. А. Хазары: 2-е изд. — М.: Наука, 1986. — 88 с.

Pletneva S. A. Khazars — M.: Nauka, 1986. — 88 p. (In Russ.)

22. Герцль Т. Еврейское государство. Опыт современного решения еврейского вопроса. – СПб.: Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 1896. – 112 с.

Herzl T. The Jewish State. The experience of the modern solution of the Jewish question. – SPb.: Printing house of M. Stasyulevich, Vas. Isl., 1896. – 112 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Горин Антон Анатольевич, кандидат ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра религиоведения. Author ID 796791; ORCID 0009-0009-3161-1887, e-mail: antongorin-2009@mail.ru

Information about author

Gorin Anton Anatolyevich, Associate Professor, Kazan (VolgaRegion) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Religious Studies. Author ID 796791; ORCID 0009-0009-3161-1887, e-mail: antongorin-2009@mail.ru

Поступила в редакцию 02.11.2024; принята к публикации 20.12.2024. Received 02.11.2024; Accepted 20.12.2024.